

С.М. Проппер

**"Народная воля" -
Дегаевщина - Процесс 14-ти**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
С11

С11 **С.М. Проппер**
"Народная воля" -Дегаевщина - Процесс 14-ти / С.М. Проппер – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 63 с.

ISBN 978-5-458-13376-0

Историческая библиотека, выпуск 27-й. "Народная воля" - Дегаевщина -
Процесс 14-ти. Бесплатное приложение к "Биржевым ведомостям". Второе
издание.

ISBN 978-5-458-13376-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

образомъ оказывать поддержку негнѣвному. По свѣдѣніямъ однихъ, это былъ Гольденбергъ, по свѣдѣніямъ другихъ, — Соловьевъ; точно знали фамилію негнѣвнаго только немногіе.

Императоръ Александръ II имѣлъ обыкновеніе ежедневно по утрамъ гулять пѣшкомъ.

2-го апрѣля 1879 года между 9 и 10 утра, государь вышелъ изъ дворца, прошелъ вдоль фасада этого зданія на Милліонную улицу, прошелъ по ней нѣсколько десятковъ шаговъ и, возвратившись на площадь, повернулъ направо и дошелъ до зданія главнаго штаба, недалеко отъ воротъ, ведущихъ во дворъ этого зданія. Въ этотъ моментъ на тротуарѣ появился какой-то молодой человекъ высокаго роста, смѣлыми и быстрыми шагами направлявшійся навстрѣчу Императору. Находясь на разстояніи не болѣе 12 шаговъ отъ Государя, молодой человекъ, державшій все время руки въ карманахъ, остановился, быстро вынулъ револьверъ большого калибра и, прицѣпившись, выстрѣлилъ, послѣ чего прошелъ еще 4—5 шаговъ по направленію къ Императору, сдѣлавъ второй выстрѣлъ и, наконецъ, выстрѣлилъ въ третій разъ почти въ упоръ. Въ этотъ моментъ стрѣлявшаго настигъ жандармскій штабсъ-капитанъ Кохъ и ударялъ его по спинѣ своей саблей, но это не помѣшало негнѣвному произвести еще одинъ выстрѣлъ, послѣ котораго онъ бросился сбѣжать по Дворцовой площади, но былъ окруженъ толпою народа, сбѣжавшагося со всѣхъ сторонъ. Здѣсь преступникъ произвелъ еще одинъ, послѣдній выстрѣлъ въ толпу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ задержанъ и обезоруженъ.

Императоръ остался цѣлымъ и невредимымъ; ни одна изъ пуль не задѣла его. Ранеными оказался только одинъ человекъ, городской, Францъ Милашевичъ. Стрѣлявшій былъ доставленъ въ канцелярію оберъ-полицеймейстера, гдѣ съ нимъ нача-

лась рвота. Немедленно ему была оказана медицинская помощь, так как оказалось, что он успел проглотить яд, вытѣвшійся у него и спрятанный въ скорлупѣ отъ орѣха.

Покушавшійся называлъ себя сначала Соколовымъ, но затѣмъ онъ признался, что его настоящая фамилія Соловьевъ. Приговоромъ верховнаго суда отъ 25-го мая онъ былъ приговоренъ къ смерти черезъ повѣшеніе, отказался подать прошеніе о помилованіи и 29-го мая, въ 10 часовъ утра, былъ казненъ въ Петербургѣ на Смоленскомъ полѣ.

Въ 9 ч. утра, какъ описываетъ намъ „Листокъ Земли и Воли“, черная телѣга, сопровождаемая палачемъ въ красной рубашкѣ и нѣсколькими отрядами войскъ, окруженная верховными жандармами, выѣхала изъ воротъ Петропавловской крѣпости. По серединѣ ея возвышалась поперечная черная скамья съ четырьмя столбами, снабженными желѣзными крючьями, къ одному изъ которыхъ былъ привязанъ Соловьевъ. Телѣга двинулась по направле- нію къ Смоленскому полю, гдѣ, еще наканунѣ, былъ воздвигнутъ эшафотъ. Соловьевъ въ сопровожденіи палача поднялся на него. Оберъ-прокуроръ прочелъ приговоръ. Осужденный отказался отъ послѣдняго напутствія, но отвѣтилъ низкимъ поклономъ на поклонъ удалявшагося священника. Затѣмъ Соловьевъ взошелъ на скамью подъ висѣльней, и палачъ надѣлъ на него бѣлую одежду... Въ 10 ч. 22 мин. тѣло Соловьева было снято, положено въ гробъ и увезено на островъ Голодай.

За двѣ недѣли до покушенія Соловьева имѣлъ мѣсто еще одинъ террористическій актъ, совершенный не безъ вѣдома центральной организаціи „Земли и Воли“.

13 марта, въ 1 часъ дня, генералъ Дрентельнъ, назначенный шефомъ жандармовъ послѣ убійства Мезенцова, ѣхалъ въ каретѣ по набережной Фонтанки. Въ моментъ, когда онъ проѣхалъ вдоль канала,

параллельно Марсову полю, его обогнал какой-то молодой человек, скакавший на лошади и опередив карету, произвел выстрел внутрь экипажа, но промахнулся. Пуля, не задвев шефа жандармов, застряла в деревянном кузове кареты.

Стрелявший погнался за лошадью и быстро ускорился, но на углу Воскресенского проспекта и Захарьевской улицы его лошадь упала. Молодой человек не растерялся, но съез на извозчика и продолжал свой путь: он остановился у какой-то табачной лавочки, выйдя откуда, тихим шагом направился к Таврическому саду и исчез.

Во время беглой скачки по городу многие успели хорошо рассмотреть стрелявшего, кроме того удалось получить ценные указания от служащих в мажорант на Моховой, где была куплена лошадь, оставленная неизвестным на улице. Все это дало возможность установить, что покушался на жизнь ген. Дрентельна студент медико-хирургической академии, Лев Филиппович Мирский, незадолго перед тем выпущенный на поруки из Петропавловской крепости, где он содержался по обвинению в политическом преступлении.

Мирского удалось задержать только 6 июня в Таганроге, где он проживал под фамилией Александра Плетнева. При задержании он оказал вооруженное сопротивление, произвел три выстрела из револьвера, не причинивших, впрочем, никому вреда. Мирский, как выяснилось следствием, был поляк по происхождению и происходил из дворян Уманского уезда, Киевской губ. В конце 1878 г. он был арестован за пропаганду на родине, но был освобожден за поручительством присяжного поверенного Утнова. Мирский объяснил, что он несколько не руководствовался чувством мести по отношению к шефу жандармов, но, видя в нем могущественную силу, которая в высшей степени препятствовала интересам революционной партии,

рѣшилъ уничтожить ея. Опъ выработалъ планъ покушенія по указаніямъ и при помощи одного товарища, котораго впасть подъ именемъ Федора Иванова. Ивановъ доставилъ ему 300 р. на покупку лошади и револьвера и нѣкоторую сумму денегъ на бѣгство изъ Петербурга.

Кто былъ Ивановъ, не удалось установить, но тѣмъ не менѣе, въ качествѣ пособниковъ и укрывателей, помогшихъ Мирскому бѣжать изъ Петербурга, были привлечены къ отвѣтственности: Тарховъ, Ипполитъ Головинъ, Евгенийъ Беклемпшевъ, Александра Семеновская, Николай Верещагинъ, Григорій Левинсонъ и Ольгинъ. Всѣ они были оправданы, за исключеніемъ Тархова, приговореннаго къ 10-ти лѣтней каторгѣ. Мирскій былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни, но петербургскій генералъ-губернаторъ, при конфирмаціи приговора, замѣнилъ смертную казнь безсрочными каторжными работами.

Послѣ покушенія Соловьева, въ средѣ члеповъ „Земли и Воли“ обнаружился явный разладъ. Противники покушенія осуждали Соловьева и доказывали, что его предпріятіе вызвало только правительственныя репрессіи и способствовало усилению реакціи. Начались безконечныя споры: одни стояли за то, что нужно въ первую очередь поставить на прочную ногу борьбу съ центральнымъ правительствомъ, другіе, что нужно привести къ концу дѣло, начатое Соловьевымъ, третьи, наконецъ, что нужно путемъ аграрнаго террора и особенно мести губернаторамъ за экзекуціи, чинимыя ими среди крестьянства, популяризировать себя среди крестьянъ. Для разрѣшенія всѣхъ этихъ разногласій было рѣшено устроить общій съѣздъ землевольцевъ, причемъ на М. Попова была возложена обязанность прискаты для него подходящее мѣсто.

Сначала предполагалось избрать мѣстомъ сѣзда Тамбовъ, гдѣ находились въ это время: Вѣра Фигнеръ, Антекманъ, Тищенко, Хотинскій, Девель и другіе, но, по чисто-случайнымъ обстоятельствамъ, пришлось отказатья отъ устройства сѣзда въ Тамбовѣ. Въ одинъ веселій день революціонеры отправились въ двухъ лодкахъ кататься по рѣкѣ Цѣ. Было очень весело и, по просьбѣ товарищей, Вѣра Фигнеръ сѣла „Бурный потокъ“. Оказалось, что на берегахъ рѣки гуляли въ разныхъ мѣстахъ тамбовцы. Невѣстная компанія и ея пѣвица обратили на себя общее вниманіе, въ городѣ начались разговоры про нихъ, дошедшіе и до полиціи, которая сейчасъ же явилась къ революціонерамъ и потребовала у нихъ паспорта. Такъ какъ у всѣхъ землевольцевъ оказались подложные документы, то они сочли за благо сейчасъ же оставить Тамбовъ, что они и сдѣлали. Мѣстомъ сѣзда былъ избранъ Воронежъ.

Созывали сѣздъ Плехановъ и Поповъ, главные представители болѣе умѣреннаго теченія. Такъ какъ представители противоположныхъ взглядовъ составляли редакцію партійнаго органа „Листка Земли и Воли“, то, какъ рассказываетъ Морозовъ, Поповъ или Плехановъ прислали имъ грозное посланіе, въ которомъ говорилось, что всѣ, работающіе въ народѣ, требуютъ созыва общаго сѣзда организаціи для того, чтобы ихъ судить и исключить изъ общества, какъ людей, не подходящихъ по духу.

Это лишь произвело болѣшій переполохъ въ средѣ представителей крайней лѣвой, и они рѣшили устроить раньше сѣзда въ Воронежѣ собственный сѣздъ съ цѣлью выработать основанія новой организаціи, которая, въ случаѣ исключенія крайнихъ элементовъ изъ „Земли и Воли“, образуетъ самостоятельную боевую организацію и сейчасъ же начнетъ дѣятельность въ новомъ духѣ.

Представителямъ новаго теченія были разсланы немедленно приглашенія. Съездъ былъ назначенъ на 17-е іюня 1879 г. въ г. Липецкѣ, въ Тамбовской губ. Такъ какъ въ этомъ городѣ имѣется курортъ и желѣзные источники, то предполагалось, что сравнительно многолюдный съездъ не обратитъ на себя вниманіе властей. Какъ свидѣтельствуетъ Морозовъ, въ Липецкомъ съездѣ принимало участіе всего около 14 человекъ: онъ, Александръ Михайловъ, Марія Ошапина, Барашиковъ, Квитковскій, Тихомировъ, Ширяевъ, Колодкевичъ, Желябовъ, Фроленко, Гольденбергъ и друг. Приѣхавъ въ Липецкъ, революціонеры пораспросили померныхъ, гдѣ у нихъ устраиваются пикники, и, узнавъ, что мѣстные обыватели ѣздятъ для этой цѣли за городъ въ одинъ дѣсокъ, они наняли извозчиковъ, пакунили закусокъ и напитковъ и двинулись туда. Мѣсто оказалось вполне подходящимъ и, главное, въ достаточной степени уединеннымъ. Оставивъ извозчиковъ у какого-то трактира, революціонеры расположились на полянкѣ среди деревьевъ, и засѣданія съезда открылись.

Они проходили три дня, съ 17-го по 20-е іюня. Кто предсѣдательствовалъ тамъ, такъ и неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно, былъ-ли тамъ, вообще, предсѣдатель. Секретаремъ съезда былъ избранъ Желябовъ, такъ какъ оказалось, что онъ отлично можетъ схватывать сущность чужой мысли и формулировать ее. Какъ свидѣтельствуетъ Фроленко, большихъ споровъ, длинныхъ разсужденій на съездѣ не было, хотя на первыхъ порахъ началась, было, обычная исторія, — неумѣніе русскихъ вести собраніе, и всякій свѣшлялъ, не слушая другихъ, высказать свое мнѣніе.

Липецкій съездъ имѣетъ громадное значеніе въ исторіи русскаго революціоннаго движенія. Тамъ были выработаны основанія и положено начало возникновенію организаціи, пріобрѣвшей со-време

нѣтъ такую громкую извѣстность, „Народной Воли“. Свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ про Липецкій съѣздъ, не отличаются полнотою. Кромѣ воспоминаній Морозова и Фроленко, главнымъ источникомъ для исторіи съѣзда служатъ показанія Гольдберга, помѣщенные отчасти въ дѣлѣ 16-ти террористовъ, оспариваемыя другими и во многихъ частяхъ недостовѣрныя.

Здѣсь нельзя не напомнить, что общества, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, представляющія собою не только союзъ лицъ, объединенныхъ на почвѣ одной программы, но организованныхъ по определенному плану, подчиненныхъ извѣстной дисциплинѣ, исполняющихъ распоряженія какого-либо центрального органа, правленія-лп, центрального-ли комитета или диктатора, — почти не извѣстны русскому революціонному движенію. Если не считать тайныхъ обществъ декабристовъ и „народной расправы“ Нечаева, существовалъ только рядъ попытокъ къ созданію большого тайнаго общества: „Московская организація 1875 г.“, Патаксоновская „Земля и Воля“, „Кіевскій Исполнительный Комитетъ 1878 г.“.

Въ началѣ 70-хъ г.г. русскіе революціонеры относились крайне отрицательно къ самой идеѣ организаціи, и кв. Кропоткинъ, Клеменсъ и др. прямо высмѣивали ее, но затѣмъ опытъ приводитъ ихъ къ сознанію необходимости болѣе прочной и крѣпкой организаціи. Александръ Михайловъ мечтаетъ о ней еще въ 1875 г., задумываются надъ нею и другіе члены кружковъ, дѣйствующихъ самостоятельно и вразбродъ, пока не удастся, наконецъ, осуществить такую организацію, просуществовавшую около восьми лѣтъ.

Организація эта носитъ названіе „Народной Воли“. Ея программа, подвергшаяся въ послѣдствіи болѣе детальной разработкѣ, — по свидѣтель-

ству Морозова,—сводилась къ слѣдующимъ требованіямъ:

„1) Постоянное народное представительство, имѣющее полную власть во всѣхъ общегосударственныхъ вопросахъ;

2) широкое областное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность міра, какъ экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мѣръ, имѣющихъ передать въ руки рабочимъ всѣ заводы и фабрики;

6) полная свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, ассоціацій и избирательной агитаціи;

7) всеобщее избирательное право, безъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій, и

8) замѣна постоянной арміи территоріальной“.

Однако, главное значеніе Липецкаго съѣзда заключается вовсе не въ выработкѣ политической платформы, какъ бы мы выразились теперь, но въ выработкѣ началъ, легшихъ въ основаніе новой организаціи революціонныхъ силъ. По мысли Липецкаго съѣзда, всѣ революціонеры должны были составить нѣчто въ родѣ одного большого тайнаго общества. Центральнѣйшій органъ общества должна была составлять распорядительная комиссія въ составѣ трехъ членовъ. Мы знаемъ, что въ члены этой комиссіи были избраны на Липецкомъ съѣздѣ: Александръ Михайловъ, Тихомировъ и Фроленко, но какія, собственно, полномочія были даны комиссіи, на какой срокъ она была избрана и, главное, къъму она должна была избраться на будущее время: общимъ-ли съѣздомъ членовъ общества „Народной Воли“, съѣздомъ-ли его представителей, „Исполнительнымъ Комитетомъ“, или какимъ-нибудь другимъ порядкомъ все это вопросы на которые мы не на-

ходимъ отвѣта въ разсказахъ современниковъ. Вообще, роль „директоровъ“ „Народной Воли“ намъ представляется въ высокой степени неясной, и, вообще, подлежитъ сомнѣнію, существовали-ли эти должности фактически. Во всякомъ случаѣ „директора“, которыхъ, впрочемъ, никто не называлъ такимъ образомъ, состояли вмѣстѣ съ тѣмъ членами „Исполнительнаго Комитета“ и пользовались извѣстностью, какъ члены такового.

По идеѣ учредителей, „Исполнительный Комитетъ“ долженъ былъ являться высшимъ и подчиненнымъ органомъ общества, приводящимъ въ исполненіе, надо полагать, распоряженія „дирекціи“, но весьма сомнительно, такъ-ли это было на самомъ дѣлѣ. По видимому, „Исполнительный Комитетъ“ дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію, самъ выработывалъ программу дѣйствій и самъ приводилъ ее въ исполненіе.

Кромѣ центральныхъ органовъ, у общества должны были существовать отдѣлы: литературный по пріобрѣтенію связей, по добыванію средствъ, пропаганды и, вѣроятно, также и провинціальныя отдѣлы. Каждый изъ отдѣловъ долженъ былъ заниматься своимъ дѣломъ: добывать-ли ловыхъ сойцовъ, по всѣмъ отдѣламъ должны были подчиняться центру, которому придавалось особое значеніе, почти диктаторское. Впрочемъ, „Народная Воля“ была объединена скорѣе только на бумагѣ, въ теоріи, чѣмъ фактически. По единогласнымъ отзывамъ источниковъ, члены общества обнаруживали всегда явное отвращеніе къ конспираціи, тайнѣ, повинновенію распоряженіямъ центральной организаціи. Самъ Морозовъ свидѣтельствуетъ, что ему очень не понравилось попытки централистическаго устройства, находя, что основой крѣпости организаціи долженъ быть товарищескій духъ, а не іерархическое устройство. Въ особенности было трудно подчинять дисциплинѣ провинціальныя отдѣлы. Помогало часто

лишь то, что въ члены провинціальной группы вступалъ кто-либо изъ членовъ петербургской организаціи, который и улаживалъ дѣла, сглаживалъ шероховатости.

Члены организаціи должны были раздѣляться на полноправныхъ и неполноправныхъ, или агентовъ, но способъ зачисленія въ ту и другую категорию является недостаточно яснымъ. Вообще, нельзя не замѣтить, что Липецкій съѣздъ являлся въ сущности заговоромъ нѣкоторой части русскихъ революціонеровъ, рѣшившихъ захватить въ свои руки власть надъ всѣми многочисленными кружками, существовавшими въ различныхъ концахъ Россіи, и подчинить ихъ своей программѣ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, почему въ уставѣ обходился молчаніемъ вопросъ о вербовкѣ новыхъ членовъ въ организацію; вообще, этими членами должны были являться старые землевольцы, права которыхъ на званіе участниковъ организаціи заговорщики не отрицали.

Уставъ организаціи былъ окончательно принятъ и утвержденъ единогласно во второмъ засѣданіи съѣзда. Тогда же были произведены выборы редакторовъ органа партіи, въ каковыя были избраны: Тихоміровъ и Морозовъ. Въ третьемъ и последнемъ засѣданіяхъ съѣзда обсуждалась программа будущихъ предпріятій его, причемъ результатомъ этихъ обсужденій былъ рядъ покушеній на Императора Александра II и ихъ роковой финалъ, 1-е марта 1881 г.

